

Creator or Tool? (To the Consciousness Origin)

VLADIMIR GUKHMAN — Doctor of Philosophy, Professor
Tver State University
(Tver, Russia)

E-mail: gukh39@yandex.ru

The problem of subjective consciousness genesis is investigated: whether is it a product of creatively conceiving brain or of transcendental consciousness, external in relation to a brain. The consciousness is considered from positions of rationalism (in information relations of consciousness with the brain) and an irrationalism (of mysticism, intuitivism and phenomenology). Some aspects of the subjective consciousness relationship with the cosmic mind, possible manifestations of the latter in the phenomena, studied by deviant physics, but listed by official (rational) physics to the “pseudo-science”, are examined. In particular, we discuss the phenomenon of space aliens as possible carriers (transmitters) of the cosmic mind. A conclusion about inexpediency of consciousness secret cognition becomes.

Key Words: brain, consciousness, mentality, rationalism, mysticism, intuitionism, phenomenology, space reason, secret.

Творец или инструмент? (К происхождению сознания)

Владимир Гухман — д. филос. н., профессор
Тверской государственной университет
(Тверь, Россия)

Исследуется проблема генезиса субъективного сознания: является ли оно продуктом творчески мыслящего мозга или трансцендентального сознания, внешнего по отношению к мозгу. Сознание рассматривается с позиций рационализма и иррационализма. Анализируются некоторые аспекты проблемы отношений субъективного сознания с космическим разумом, возможные проявления последнего в феноменах, изучаемых девиантной физикой, но причисленных официальной (рациональной) физикой к «лженауке». Делается вывод о нецелесообразности познания тайны сознания.

Ключевые слова: мозг, сознание, психика, рационализм, мистицизм, интуитивизм, феноменология, космический разум, тайна.

*С горы скатившись, камень лёг в долине.
Как он упал? Никто не знает ныне —
Сорвался ль он с вершины сам собой
Иль был низринут волею чуждой?
Столетье за столетьем пронеслося:
Никто ещё не разрешил вопроса.*

Фёдор Тютчев. «Probleme».

© Гухман, Владимир, 2017

*Думи мої, думи мої,
Лихо мені з вами!..*

Тарас Шевченко. «Кобзар»

Мозг и сознание — проблема отношений

С некоторых пор автор засомневался в своих прежних устоявшихся представлениях о мозге как творце мысли и средоточии нашего сознания, тем более что такие сомнения, базирующиеся на богатом экспериментальном материале, давно высказывали известные учёные — специалисты в области нейрофизиологии, нейрохирургии и психики Карл Людвиг, Чарльз Шеррингтон, Николай Введенский, Пётр Анохин, Джон Экклз, Валентин Войно-Ясенецкий, Наталья Бехтерева, Станислав Гроф [Сто великих, 2011].

Суть их сомнений в том, что наука не может понять, как именно психическое возникает вследствие деятельности мозга. Все понимают, что физические и химические изменения в субстрате мозга должны трансформироваться в психические акты через некие кодирующе-декодирующие преобразования и, наоборот, психика тоже через некие кодеры-декодеры оказывает влияние на субстрат мозга. Но учёным так и не удалось найти в мозговых тканях физико-химические субстраты и механизмы подобных взаимопереходов идеального и материального, хотя результаты действия этих механизмов представляются всем очевидными [Блум, 1988]. Правда, в последние десятилетия появились предположения, требующие убедительных экспериментальных подтверждений, что физическими субстратами подобных взаимопереходов могут быть мезоморфные жидкокристаллические структуры, в частности вода, присутствующие в теле мозга. Но как в них (в рамках рациональной науки) реализуются взаимопреобразования идеального и материального, авторы гипотез не обсуждают.

Однако не будем делать преждевременные выводы. В рамках девиантной науки уже известны теории и нейрокибернетические модели высших функций головного мозга, основанные на синергетических принципах самоорганизации и даже подтверждённые экспериментально. Сообщается о принципиальной возможности решения «центральной психофизиологической проблемы» — нахождения механизма взаимосвязи психического и физиологического начал в деятельности мозга. Даже появилось новое междисциплинарное учение о «переселении личности», названное его авторами (Эрнст Куссуль, Ян Корчмарюк и др.) «сеттлеретикой» (от settler (англ.) — поселенец, переселенец). Сеттлеретика базируется на свойстве информации быть инвариантной относительно своего носителя. О будущем этих исследований пусть рассудит время — ведь в истории науки многие девиантные теории со временем переходили в разряд классических и сейчас присутствуют в учебниках, хрестоматиях и энциклопедиях.

А пока мыслящий разум и сознание человеческого индивида представляются упомянутым учёным-скептикам проявлениями нематериальных духовных сил и идеального разума, внешнего по отношению к материальному мозгу. В таком понимании мозг — всего лишь ретранслятор этого разума, его инструмент и способен сам генерировать только простейшие психомоторные акты, инициируемые рецепторной системой тела и необходимые для поддержания его гомеостаза, жизнедеятельности и комфорта. Что касается мыслительных и творческих актов, то они совершаются якобы вне мозга и ретранслируются им (подобно радио- и TV-передачам, которые создаются вне пользовательских радиоприёмников, тюнеров и телевизоров). С таких позиций понятия разума, сознания, интеллекта, психики, души представляются в определённом роде объ-

ективными идеальными субстанциями (в онтологическом смысле), «посещающими» человеческий мозг, но не живущими в нём. Родственной точки зрения придерживается и девиантная наука, исследующая неэнергетические каналы связи между источниками и потребителями информации, эффекты «квантовой телепортации» (quantum teleportation) и «телепортации сознания» (consciousness teleportation).

В то же время подавляющее большинство рационалистически мыслящего научного сообщества (а с его подачи, и социума) считают мозг единственным вместилищем сознания и разума, сводя последние к нейрофизиологическим функциям мозга. С таких позиций упомянутые выше понятия представляются сугубо личностными, субъективными, эмпирически-психологическими.

Считая себя как дилетанта не вправе вмешиваться в научную полемику, рассмотрим (по возможности, осторожно) некоторые философские аспекты данной проблемы, которая чуть ли не с античных времён (Гераклит, Анаксагор, софисты, Сократ, Платон, стоики) и до сих пор беспокоит философов. Мы так мало знаем о подсознании, надсознании, интуиции, экстериоризации психики, деятельности мозга в целом и даже о его происхождении, пребывая в своём традиционном незнании где-то между физикализмом и фрейдизмом и шарахаясь от одного к другому.

Будем полагать психику всё же субъективным понятием. Также не будем отрицать существования субъективной формы сознания, какой бы природы и какого бы происхождения эта форма ни была (для краткости будем называть её *субъективным сознанием*). Психологические переживания и сознание (разум) субъекта причудливым, таинственным образом взаимодействуют друг с другом и поэтому должны рассматриваться только в совокупности. У каждого человека они свои (неповторимые, изменчивые), но миллиарды субъективных сознаний стремятся осознать немногие истины, которые, конечно же, есть, но недоступны людям. Оригиналы истин латентны, трансцендентны, и в лучшем случае мы можем понять только смыслы их проявлений, данных нашим материальным органам чувств и мозгам в виде частичных копий с помощью непознанных глубин психологического и независимо от чьего-либо психологического. Значит, любая истина, условно преломленная в имманентном содержании субъективного сознания, есть нечто сущее за его пределами, которое вместе с другими сущими истинами следовало бы отнести к безусловному *трансцендентальному сознанию* Универсума, общему для всех субъективных сознаний. Так на волне философской рефлексии нас выплеснуло на не обитаемый людьми, но давно им известный таинственный остров Трансцендентального Сознания.

Рефлектирующие философы издревле и поныне приписывают этому «острову» свои звучные имена и дефиниции: "Логос" (Гераклит), "Нус" (Анаксагор), "Брахман" (древнеиндийская философия), "Дао" (Лао-Цзы), "бессмертная душа", "знание как припоминание", "идея" (Сократ, Платон), "атрибут мышления единой божественной субстанции" (Бенедикт Спиноза), "априорное знание" (Иммануил Кант), "Абсолютное знание" (Георг Гегель), "Безусловное Сознание", "Пре-Космическая Мыслеоснова", "чистый нумен мысли" (Елена Блаватская), "всеединое сознание", "всеединая мысль-истина" (Евгений Трубецкой), "большой разум", "Разум мира", "Смысл мира" (Николай Бердяев), "пространственно-подобное или полевое образование" (Мераб Мамардашвили), "семантический вакуум" (Василий Налимов) и др. Все сходятся во мнении, что субъективное сознание и душа нисходят в человека из трансцендентального сознания как единого для всех принципа и начала миропорядка. В частности, Гегель в «Феноменологии духа» редуцирует субъективное сознание из Абсолютного знания

через религию, дух, разум, самосознание. Всеединое сознание у Трубецкого в «Смысле жизни» видит и знает, а люди через него видят и вместе с ним *со-знают*. Семантический вакуум Налимова в «Реальности нереального» представляет собой потенциальное состояние непроявленных спрессованных смыслов в одномерном семантическом пространстве, а человек распаковывает смыслы, переводя их из потенциального (непроявленного, скрытого) состояния в актуальное (проявленное).

В рамках рационализма известна гипотеза об информационном поле Вселенной, которое вполне могло бы быть носителем трансцендентального сознания. Гипотеза информационного поля давно муссируется девиантной физикой, хотя, на наш взгляд, вполне верифицируема физикой рациональной (парадигмальной физикой). К сожалению, последняя полагает данную гипотезу лженаучной, а потому, толком не разобравшись, отвергает её, что называется, «с порога»¹.

Рационализм и проблема сознания

Известные рациональные философские концепции сознания (в частности, [Дубровский, 1980; Кочергин, 2008]) сходятся во мнении о его информационной природе: «Сознание есть информация» [Дубровский, 1980: 146], «... любой познавательный акт есть процесс переработки информации» [Кочергин, 2008: 215]. Приближают ли нас эти концепции к пониманию природы идеального сознания, сказать трудно, т.к. методологически они, в основном, служат для одностороннего объяснения событий и явлений, свойственных и сопутствующих сознанию, но не для системного понимания самого сознания. С другой стороны, сознание не может быть однозначно сведено только к информации, не может быть отнесено ни к вещи, ни к сущности в философском понимании, в результате может оказаться, что рационалистические теории, ориентированные, как правило, на вещи и сущности, просто «бьют мимо цели». Не в этом ли причина отношения многих философов к сознанию как к «парадоксальности, к которой невозможно привыкнуть» (Мераб Мамардашвили). Поставленная выше проблема ни в коей мере не ревизует информационных теорий сознания, но ставит под сомнение их «истинность в последней инстанции».

Что есть наше субъективное сознание, в чём его смысл? В веществе мозга? Обладает ли сознание массой покоя, протяжённостью, структурой, как любое вещество? Нет. Является ли сознание свойством вещества мозга, как его плотность, цвет, форма,

¹ При Президиуме Российской АН с 1998 г. действует уникальная в своём роде «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований» (46 членов, из них 26 академиков; источник www.razum.ru>pseudo). Исследователи, причисленные Комиссией (по своему усмотрению) к лжеучёным, подвергаются обструкции, откровенной клевете, ограничениям в финансировании и публикациях. Такие комиссии с инквизиторскими правами известны в прошлом. Так, во времена святой инквизиции каноник костёла Николай Коперник до конца жизни (1543 г.) боялся публиковать свою «ересь», так же как в XIX в., когда «отловом лжеучёных» уже давно занимались академии наук (в том числе в царской России), Карл Гаусс и Янош Бойяи не рисковали оглашать о создании (независимо от Николая Лобачевского и друг от друга) неевклидовой геометрии. Бесстрашный Лобачевский натолкнулся на враждебную реакцию Российской Академии Наук и всего научного сообщества. Печально, что этот анахронизм дожил и до наших дней. «Теория, позволяющая сделать реальные предсказания, должна, так сказать, "высовывать голову". А раз так, то может наступить время, когда ей "отрубят голову"» (Дэвид Бом). Примеры из недалёкого прошлого (СССР): генетика, кибернетика, теория относительности и др. Сейчас «рубят голову» девиантной (т.е. неофициальной, неакадемической) физике, причисленной РАН к лженауке. В мире таких комиссий нет, есть лишь общественные движения противодействия лженауке.

пластичность и др.? Если бы это было так, сознание присутствовало бы в веществе мозга всегда, потому что свойства вещества связаны с его структурой. Сознание же присутствует «эпизодически» в зависимости от возраста субъекта, его психофизиологического состояния, наличия обучающей среды. Может быть, сознание — функция вещества мозга, подобная физиологическому выделению, секрету некоей «железы»? Любая физиологическая функция мозга может быть зафиксирована приборно на электрохимическом уровне. Сознание физиологически не фиксируемо в опыте, вычленив его по опытным данным невозможно. Значит, сознание — не вещество мозга, не его свойство, не его функция.

Но наш мозг — непосредственная среда обитания субъективного сознания, его физико-материальная база. Это несомненно, как несомненно, что скрипка, смычок и воздушная масса вокруг них — среда обитания и физико-материальная база музыки. Однако музыка — не вещество скрипки, смычка и воздуха, не их свойство и не их физическая функция. Конечно, физическое состояние скрипки и смычка вкупе с акустикой зала оказывают существенное влияние на качество звука, но не на музыку саму по себе. Аналогично физико-химическое состояние мозга оказывает влияние на психологическое качество работы субъективного сознания (интенсивность, быстродействие, длительность, глубину ассоциаций и воспоминаний и др.), но не на сознание само по себе. В свою очередь, влияет ли работа сознания на вещество мозга? Влияет, причём существенно, как влияет сознательная деятельность скрипача на состояние его инструмента. Работающее сознание требует ценных (высоких) форм энергии (как деятельности, но не меры) — химической, механической, электрической, которые, выполнив свою функцию, рассеиваются в виде тепла — самой низкой по ценности энергетической формы. Тогда не является ли сознание энергией — деятельностью, работой? Если бы это было так, то нам пришлось бы отождествить и музыку с работой, затраченной на её извлечение. Но такая работа и музыка — явно не корреляты. Аналогично работа субъективного сознания и оно как таковое — не корреляты.

Итак, мозг вместе с его энергетикой — не источник и не причина, а лишь носитель, инструмент естественного сознания, как компьютер — носитель, инструмент искусственного интеллекта (воздержимся пока от понятия «искусственного сознания»). Непосредственный смысл, базис искусственного интеллекта составляют базы знаний и программно-аппаратные модели метапроцедур решения человеком творческих задач. По аналогии, непосредственный смысл естественного интеллекта — базиса субъективного сознания — в накопленной базе знаний (тезаурусе) мозга и приобретённых (от кого/чего?) программах (метапроцедурах) творческого управления тезаурусом для решения интеллектуальных и нравственных задач. Учитывая, что тезаурус и метапроцедуры порознь не активны, назовём базис субъективного сознания активным знанием.

Знание есть высшая, наиболее ценная форма информации, приобретаемая в результате поиска и отбора ценной (полезной) информации как одного из этапов информационной деятельности сознательного субъекта. Музыка тоже содержит ценную для нас эстетическую информацию, воплощаемую в эстетическое знание. При этом не всякая ценная информация включается в знание. В противном случае многие условные рефлексы превратились бы в сознательные акты. Но этого не происходит — управление условными рефлексами делегируется мозгом в нервную систему, и лишь изредка мы можем сознательно управлять ими (например, при патологиях, в экстремальных обстоятельствах, при специальной тренировке). Нормальное субъективное сознание контролирует не рефлексы, а мысли и поступки, управляет ими на основе полезного

знания: сознание есть акт работы со знанием [Дубровский, 1980: 147]. Ценная информация редуцируется просто к информации. Феномен информации имеет пограничный статус, ибо присущ не только имманентно субъективному сознанию, но и внешним объектам, находящимся с нашим сознанием в информационно-метаболических отношениях (внешним для этого сознания является и физическое тело субъекта). Данные отношения поддерживаются через внешнюю информацию, передаваемую по каналу связи от источника к потребителю информации. Но чтобы нечто передавать, надо его иметь. Источник информации содержит её в некоторой внутренней форме, частично реплицируемой во внешнюю в процессах информационного метаболизма, который, в свою очередь, сводится к отображению (извне) или самоотображению (изнутри).

Психофизически субъективное сознание имеет дело только с внешней информацией, воплощаемой в сообщениях – мыслеформах (мыслеобразах) как проявлениях внутренней информации, которая в оригинале субъективному сознанию недоступна, поэтому, строго говоря, ценная информация редуцируется к внешней информации субъекта, получаемой от его среды обитания и от собственного Эго через соответствующие информационные процессы. При этом для субъективного сознания важны не сами сообщения, а их информационное наполнение в виде синтаксиса, семантики (смысла) и пользы. Анализ сообщений позволяет субъективному сознанию осуществить предварительный отбор внешней информации, которая в результате окончательного смыслового отбора превращается в знание.

Что касается психики сознающего субъекта, то для начала проведём мысленный эксперимент. С момента рождения полностью изолируем гипотетического субъекта от среды обитания и оценим его психику где-то в зрелом возрасте. Очевидно, что, кроме наследственных эмоций и безусловных рефлексов, свойственных любому биоорганизму, эта психика ничего не продуцирует, и прежде всего, она не продуцирует человеческого сознания. Очевидно также, что сто́ит нам поместить испытуемого с момента рождения в специфическую среду, например, в стаю волков, как мы получим психику киплинговского Маугли. Что изменилось во втором случае относительно первого? Добавился важный, а возможно, и самый важный акт — познание среды и своего места в ней (самопознание) как подсознательная интенция инстинкта самосохранения (выживания). Психологически познание (вместе с самопознанием) есть психический акт (метапроцедура), сопутствующий психофизическому процессу создания активного знания с помощью процедур декодирования, идентификации и классификации внешней информации, поиска и отбора ценной информации. Данные процедуры реализованы в компьютерных технологиях, но так и не найдены в технологических глубинах мозга. При этом психологические феномены не самодостаточны, т.е. психофизика субъективного сознания — стимул, психология — реакция, но вместе они — единое целое.

Итак, выходит, что рационализм прав – субъективное сознание есть информация. Но прав ли рационализм? Понятие информации, хотя и является продуктом рациональной науки, по существу не рационально, ибо информация сама по себе — не материя и не энергия. Поэтому даже тезис «сознание есть информация» содержит в себе элемент иррационализма. В пределах *ratio* не дано понять обнаруженных следов слёз Дмитрия Менделеева на его рукописях, вдохновенных прозрений и эстетических переживаний деятелей и ценителей искусства, первооткрывателей законов природы и авторов изобретений, радости и гордости творцов. А ведь все эти экзистенции — проявления сознания, и интеллект без них сух и мёртв, как мертва музыка и гармония, разъятые пушкинским Сальери с помощью алгебры. Следует считаться с влиянием иррациональных

психологических эмоций на процессы познания, формирования разума и субъективного сознания: «есть нераздельное единство рациональности с иррациональностью» (Семён Франк). Только в этом случае наша рефлексия может оказаться *системной*.

Иррационализм и проблема сознания

К тайне сознания можно только с уважением прикоснуться, не пытаясь её исследовать. Для этого надо быть допущенным в её сакральные чертоги. За многие тысячелетия иррациональные методы доступа к трансцендентальному сознанию освоили некоторые восточные мистики, а западные интуитивисты и экзистенциалисты (Анри Бергсон и др.) и Эдмунд Гуссерль в начале XX в. создали философские концепции интуитивизма и феноменологии для описания иррациональных смысловых структур сознания. Со своей стороны, вслед за Франком полагаем, что иррациональные глубины психики, как и её рациональные проявления, суть единая «объективная реальность»; и в данном суждении мы не оригинальны [Маркон, 1996].

Мистицизм. Известны мистики теистические и нетеистические. Теистическая мистика — сакральная религиозная практика достижения непосредственного сверхчувственного общения и единения с Богом в экстатически переживаемом акте откровения. Нетеистическая мистика — специфическая практика раскрытия паранормальных, надмирных и сверхординарных способностей субъективного сознания, позволяющих обрести «всезнание» и «раствориться в безличном Абсолюте» посредством медиативных технологий, используемых в индуизме, буддизме, даосизме, синтоизме [Ошо, 2005a, b; Судзуки, 1993; Sri Aurobindo, 1962; Шри Ауробиндо, 2007; Антология, 1994; Meditation, 1984]. Проблема (тайна) трансцендентального сознания укладывается в нетеистическую мистику, основанную на сознательном отказе от рационально-логического методов, интуитивном сверхразумном созерцании и чувстве, подавлении индивидуального сознания. Так, в буддизме нирвана есть высочайшее духовное состояние озарённости «истинным знанием», т.е. трансцендентальным сознанием. В индуизме важнейшая цель йоги (одной из экзотерических школ древнеиндийской философии) — открыть субъективное сознание для более высокого духовного сознания посредством интуитивных психотехник «спокойствия души», т.е. отвлечения психики субъекта от внешних предметов и мирских сует и достижения абсолютного покоя, личного самоотречения с полным угасанием растворяющегося в Абсолюте субъективного сознания. При этом любые рефлексивно-логические установки ума являются только помехой: «Совершенствующийся не рассуждает. Рассуждающий не совершенствуется» (Лао-Цзы); «Только в безмолвии ума можно создать подлинное сознание» (Шри Ауробиндо); «Покуда существует "мышление", вы не можете избежать дилеммы или бездонной пропасти абсурдов» (Дайсэцу Судзуки); «...у всех мистиков учение было одно. Оно состоит в следующем: достигните не-ума, станьте не-умом» (Ошо).

Интуитивизм. Рационально-иррациональный интуитивизм западной философии, инициированный ещё в античности (Платон, Аристотель), концептуально коррелирован с восточным мистицизмом и сводится к следующим основным положениям: 1) интуиция в широком смысле — связующее звено между бессознательным и сознательным; 2) интуиция в узком смысле — творческая интуиция как активность бессознательного, направляемая познавательной задачей, которая осознаётся субъектом; 3) интуиция — «предчувственно»-интеллектуальный процесс, в котором эмоциональное предчувствие первично, а объективирующий и вербализующий интеллект вторичен; 4) вопрос об истинности интуиции не имеет смысла, т.к. он сводится к проблеме

истины как таковой; 5) интуиция и интеллект — взаимосвязанные стороны целостного познавательного процесса.

Безграничное доверие к интуиции — важнейший гносеологический принцип интуитивизма: «всё, что обнаруживает себя посредством интуиции, должно приниматься так, как оно себя обнаруживает, и в тех пределах, в которых оно себя обнаруживает» (Эдмунд Гуссерль) [Husserl, 1962: 92]. Доверие Гуссерля к адекватности интуиции основано на недоверии к адекватности научного метода. Любое научное знание приблизительно, в то время как априорное интуитивное, по мнению Гуссерля, является точным и достоверным раз и навсегда. До Гуссерля и после него такой точки зрения придерживались многие (например, Бенедикт Спиноза, Хосе Ортега-и-Гассет).

Таким образом, интуиция связана с психическим бессознательным. Но что есть «бессознательное» — на этот счёт существуют психолого-философские теории (Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Карл Юнг, Эрих Фромм и др.), однако тайна бессознательного так и осталась тайной, которая, как мы полагаем, имеет непосредственное отношение к тайне трансцендентального сознания.

Феноменология. Термин «феноменология» использовался Кантом и Гегелем, но как фундаментальная метафизическая концепция он получил распространение благодаря Гуссерлю [Husserl, 1962]. Фундаментальное значение феноменологии Гуссерль усматривает в том, что не существует науки, на которую феноменология могла бы опереться. Следовательно, феноменология скептически относится как к естественнонаучным методам познания, включая чувственный опыт субъектов познания и экспериментальную психологию, так и к соответствующей философской рефлексии натурализма, сенсуализма, психологизма, сциентизма. Этим определяется изначальная вненаучность феноменологии, что давало повод позитивистам считать её путём в мистику. Тем не менее, вопреки критике, Гуссерль считает, что феноменология не вырождается в мистицизм, а проясняет концепты в ситуации, когда перед лицом экспансии науки, обогатившей нас не пониманием мира, а лишь его полезностью, разум видит присущую ему цель, а именно — понимание мира, проникновение в истину, всё более удаляющуюся от него. Между естествознанием сознания и феноменологией сознания, между экспериментальной психологией и подлинной психологией, между субъективным сознанием как феноменом (кантовской «вещью для нас») и объективным трансцендентальным сознанием как ноуменом («вещью самой по себе») делается различие (по аналогии с различием практической социологии и подлинной науки о социальном). Феноменология, по Гуссерлю, делает то, чего не может сделать никакой эксперимент, — анализ самого сознания, для чего она методологически опирается на интуицию и т.н. «феноменологическую установку», реализуемую поэтапно: этап 1 — *психологическая редукция*, сводящаяся к воздержанию исследователя-феноменолога от привычных суждений и верований обыденного (субъективного) сознания и к выделению последнего как феномена, не включённого в каузальность природных процессов; этап 2 — *эйдетическая редукция*, направленная на выявление архитектоники чистых сущностей (эйдосов) сознания, имманентных психическим актам, но не сводимых к ним; этап 3 — *трансцендентальная редукция*, направленная на полную элиминацию психики субъекта и исследование трансцендентального сознания как a priori Универсума; этап 4 — *феноменологическая редукция*, возвращающая трансцендентальное сознание в сферу субъективности, т.е. к феномену субъективного сознания.

Учитывая, что поэтапно реализуемая феноменологическая установка по отношению к предмету феноменологии — сознанию — проводится отстранённым от него

наблюдающим (постигающим) субъективным сознанием феноменолога, которое согласно первому этапу должно быть девственно чистым от естественных суждений и верований, мы окажемся в исключительном затруднении, ибо наблюдающее субъективное сознание, очищенное от суждений и верований, будет скорее пустым (*tabula rasa*), нежели девственным. Любое наблюдение пристрастно; решая задачу, мы, живущие и воспитанные в этом рациональном мире, ожидаем вполне определённый ответ. Более того, не является ли подобное наблюдение самонаблюдением, отстранённостью самоотстранённостью, редукция саморедукцией? Эта проблема — одно из непрояснённых мест в феноменологическом методе, что затрудняет его реализацию «непосвящёнными».

В отличие от мистицизма, интуитивизм с его «бессознательным» и феноменология с её «трансцендентальным сознанием» не апеллируют к факторам, внешним по отношению к субъективному сознанию. Правда, и упомянутые выше сомнения экспериментальной психологии и науки в целом о генезисе сознания, судя по всему, не были известны адептам интуитивизма и феноменологии. Полагаем, мистики тоже не знали об этих сомнениях учёных, да и не нуждались в откровениях психологической науки, ибо задолго до неё уже «знали» о вселенском разуме и сознании.

Космический разум и проблема сознания

Заманчиво предположить, что мозг воспринимает информацию от некоего «Космического Разума». В существование последнего многие экзальтированные люди, создатели эзотерических интернет-порталов (*kosmogazum.ru* и др.) и даже некоторые учёные иррационально верят, но рационально доказать обоснованность своей веры не могут. А ведь рациональному большинству социума и научного сообщества подавай экспериментальные доказательства! Большинству крайне сложно воочию представить фантастический «мыслящий океан» Станислава Лема, разумную «тёмную материю» Космоса, информационное поле Вселенной и им подобные загадочные ноумены, по-пахивающие «лженаукой». Ему подавай феномены!

Вот один из них. Документально зафиксированы видеонаблюдения неопознанных летающих объектов (НЛО) в земной атмосфере и открытом космосе, а также следы и артефакты их пребывания на земной поверхности. Уфологи утверждают, что экипажи НЛО укомплектованы представителями (носителями, передатчиками) внеземного (читай «космического») разума и внеземных цивилизаций. Если с этим утверждением согласиться, то факт существования обитаемых НЛО должен свидетельствовать о неизвестных человечеству разумных существах (космических пришельцах, инопланетянах), контролирующих жизнь на Земле и в околоземном пространстве. Какие цели этого контроля, нам неизвестно, т.к. ни один контакт с инопланетянами достоверно не был зафиксирован, хотя уфологи и «очевидцы» утверждают обратное, ссылаясь, в том числе, на засекреченность информации о контактах. Почему же представители космического разума, мягко говоря, не жаждут контактов с представителями земного разума, хотя сигналы-приглашения от человечества неоднократно посылались в космос? Тому возможны несколько причин.

Во-первых, человечество, бесцеремонно «орудуя» на Земле в ущерб последней и пытаясь распространить свою бесцеремонность и социальный эгоизм в космос², может

---

² Одна программа «промышленного освоения космоса» многого стоит плюс специфически земная проблема космического мусора, заполонившего ближний космос. Такими «подарками» космосу человечество вряд ли ограничится.

представлять опасность для представителей космического разума, находящихся интеллектуально, духовно и технологически на более высоком, чем мы, уровне развития³. Земляне крайне агрессивны, вечно воюя друг с другом и убивая себе подобных, а также склонны безосновательно приписывать похожие агрессивные намерения инопланетянам в своих безумных фантазиях (литературе, видеопродукции). Полагаем, представители космического разума разумно миролюбивы, их отпугивает и, более того, вызывает понятное опасение агрессивность людей, мотивированная не космическим разумом⁴, а, скорее, неосознаваемыми человеческими инстинктами самосохранения, выживания и борьбы за существование, «роевым» архетипом сохранения рода и неприятием «чужаков». В таком контексте люди ничуть не лучше насекомых. Наш разум не стремится к общению с разумом насекомых. Почему же мы надеемся, что космический разум стремится к общению с нами?

Во-вторых, фактор пространственно-временной и биологической несовместимости. Даже несмотря на возможное совпадение мерности пространства-времени у землян и инопланетян⁵, системы отсчёта, относительно которых определяются параметры движения и полевых взаимодействий, у тех и других могут быть различны. В частности, согласно общей теории относительности (ОТО, Альберт Эйнштейн) все системы отсчёта во Вселенной, строго говоря, неинерциальны, ибо помимо сил инерции на них действуют гравитационные, кориолисовы и др. силы. А раз так, то физические процессы (механические, электромагнитные и др.), которые согласно специальной теории относительности (СТО, Альберт Эйнштейн) протекают одинаково только в инерциальных системах, в неинерциальных будут протекать по-разному. Пусть эта разница и невелика, но может оказаться достаточной, чтобы между землянами и инопланетянами возникла принципиальная пространственно-временная несовместимость. Временная несовместимость земного и инопланетного разумов может усугубляться предсказанными в СТО эффектами замедления времени (парадокса часов) и неодновременности событий для движущегося и неподвижного наблюдателей.

Биологическая несовместимость землян и инопланетян может быть обусловлена различием самой природы жизни тех и других (кислородно-водородной, углеродной, аммиачной и т.п.), а также разными по составу и плотности атмосферами Земли и иных планет космоса.

В-третьих, земляне пытаются установить контакт и ожидают ответных попыток привычных для себя частотно-волновых диапазонах электромагнитного поля — оптическом и радиодиапазоне (радиосвязь, радиолокация, радиоастрономия). В свою очередь, носителям космического разума, кто бы они ни были, скорей всего, известны информационно-коммуникационные технологии не только электромагнитного поля, но и других, более привычных им тонких полей, известных девиантной физике. Официальная же физика, как отмечалось, отвергает понятия информационного, торсионно-

³ Об их высоком технологическом уровне свидетельствуют хотя бы конструкции НЛО, непредсказуемые траектории их полёта, умопомрачительные изменения параметров движения (скоростей, ускорений, направлений), немислимые для летательных аппаратов землян.

⁴ Факты гибели людей «от рук» инопланетян надуманны и представлены «экспертами» предвзято, излишне эмоционально и нагнетающе. Доказательств же никаких!

⁵ Предположения о более высокой, чем 3D, мерности пространства у внеземных цивилизаций нашей Вселенной (4D, 5D и др.) с рациональных позиций представляются беспочвенными, не имеющими физических оснований [Гухман, 2011]. Но ведь так рассуждает земной рационализм. А как рассуждает «внеземной рационализм», нам неизвестно. И не будем сбрасывать со счёта иррационализм.

го, телепатического и др. полей как лженаучные, несмотря на серьёзные экспериментальные подтверждения их существования [Утияма, 1986; Taylor, 1996; Акимов, 1996; Сперанский, 1996]⁶.

Итак, мы, образно говоря, не «ВКонтакте»⁷. Тогда как космический разум инопланетян может питать наше субъективное сознание, продуцировать в нём мышление и творческий интеллект? Говоря на технологическом уровне, как внешняя информация, исходящая якобы от космического разума, телепортируется в человеческий мозг и трансформируется в его внутреннюю информацию?

Известны экспериментальные данные (к сожалению, немногочисленные) влияния внешней информации на мезоморфные жидкокристаллические структуры, в частности, на воду. А ведь вода — самое распространённое вещество на земле. И это, конечно же, не случайность, не каприз природы. Вода имеет более 200 разновидностей. Организм человека, его мозг состоят, в сущности, из воды с примесью некоторых органических веществ. Отсюда возникает логичная гипотеза, что вода является приёмником и носителем информации, передаваемой извне (неважно, из окружающей земной среды или среды космической), что эта внешняя информация воспринимается мозгом через содержащуюся в нём воду, что вся водная стихия Земли (свободная и связанная) есть планетарная информационная база данных. Вот вам и мыслящий океан С. Лема без кавычек не на фантастической планете «Солярис», а на реальной планете Земля. Однако умерим до лучших времён своё пылкое воображение.

Вроде бы логично — космический разум замыкается на мозг через жидкий (водный) субстрат последнего. Но это только по меркам нашей земной логики, строящейся на зыбком фундаменте немногих экспериментов и человеческого воображения. Что же происходит на самом деле (по меркам внеземной логики) — тайна. Попытки её разрешения в рамках рациональной науки с её грубыми методами исследования земных материально-энергетических процессов вряд ли помогут понять глубины недоступного ей тонкого информационного мира Вселенной, находящегося на стыке материального и идеального⁸. Поэтому тем, кто попытается познать эти глубины, грозит академический ярлык «лжеучёный».

Резюме:

1) Тайну космического разума (есть он либо нет его?) вряд ли удастся постичь; Вселенная «умеет» хранить свои тайны, и да будет так;

2) Космология как одна из немногих научных дисциплин сталкивается с проблемами, требующими отказа от стереотипов сугубо рационального человеческого мышления и научного познания; если эти стереотипы не преодолеть (по возможности), тайны космического разума не приоткроются нам даже в своих частных проявлениях (феноменах).

Заключение

Тайна происхождения сознания остаётся неразгаданной. Полагаем, и нет необходимости её разгадывать, как и многие другие тайны человеческой психики: «должна быть в женщине какая-то загадка, должна быть тайна в ней какая-то», и в мужчине

---

⁶ Упомянутые поля как феномены заслуживают отдельного рассмотрения, что, однако, выходит за рамки данной статьи.

⁷ Российская социальная интернет-сеть.

⁸ «Идеальная информация не содержит в себе ничего, поддающегося измерению, следовательно, доступная измерению информация не может быть идеальной» (Норберт Винер, «Я – математик»).

тоже. Достаточно того, что телесные тайны человека частично познаны медициной, и полученные знания отчасти помогли ему в борьбе за существование. Станет ли человек здоровее и счастливее, когда его душевные и духовные тайны станут полностью доступны психологам и психиатрам, глубоко сомневаемся. И хотя мы знаем, что творчество — важнейший закон Вселенной, но творчество человека — этого «мыслящего тростника» (Блез Паскаль), «злака земного» (Фёдор Тютчев) — и роль Вселенной в его творческой мастерской и мышлении в целом по-прежнему остаются загадкой. И пусть таковой остаются!

Автор сознаёт дискуссионность статьи.

References

- Акимов Анатолий и Шипов Геннадий. *Торсионные поля и их экспериментальные проявления* // «Сознание и физическая реальность». М.: «ФОЛИУМ», том 1, №3, 1996: 28-43.
- Антология даосской философии* / Состав. В. Малявин, Б. Виногородский: изд. «Клышников-Комаров и К», 1994.
- Блум Флойд, Лейзерсон Арлайн, Хофстедтер Лора. *Мозг, разум и поведение*. Пер. с англ. М.: «Мир», 1988.
- Гухман, Владимир. *О параллельных мирах*. «Философия и космология» Том 11. Полтава: Полтавський літератор. 2011, сс. 79-85.
- Дубровский, Давид. *Информация, сознание, мозг*. М.: «Высшая школа», 1980.
- Кочергин, Альберт. *Информация и сферы ее проявления*. Голицыно: ГПИ ФСБ РФ, 2008.
- Маркон, Александр. *Синтез разума и интуиции* // «Сознание и физическая реальность». М.: «ФОЛИУМ», том 1, №3, 1996, сс. 75-78.
- Ошо. *Путь мистика*. Пер. с англ. С-Птб.: «Весь», 2005.
- Ошо. *Революция (беседы по песням Кабира)*. Пер. с англ. М.: «Гаятри», 2005b.
- Сперанский, Сергей. *Телепатия как банальность* // «Сознание и физическая реальность». М.: «ФОЛИУМ», том 1, №3, 1996, сс. 63-70.
- Сто великих тайн сознания* / Состав. А. Бернацкий. М.: «Вече», 2011.
- Судзуки, Дайсэцу. *Основы дзэн-буддизма*. Пер. с яп. Бишкек: «Одиссей», 1993.
- Утияма, Рёю. *К чему пришла физика*. Пер. с яп. М.: «Знание», 1986.
- Шри Ауробиндо. *Основы йоги*. Пер. с англ. М.: «Энеаграмма», 2007.
- Husserl, Edmund. *Ideas: general introduction to pure phenomenology*. London, N.Y.: Collier, Macmillan, 1962.
- Meditation: Classic and contemporary perspectives* / Edited by Deane Shapiro, and Roger Walsh. N.Y.: Aldine Publishing Co, 1984.
- Sri Aurobindo. *The Future Evolution of Man. The Divine Life upon Earth*. Pondicherry, 1962.
- Taylor, Richard. *Scalar fields, subtle energy and the multidimensional Universe* // «Сознание и физическая реальность». М.: «ФОЛИУМ», том 1, №3, 1996, сс. 79-82.

References

- Anatoly Akimov, and Gennady Shipov. *Torsionnyie polya i ih eksperimentalnyie proyavleniya* // «Soznanie i fizicheskaya realnost». М.: «FOLIUM», том 1, #3, 1996: 28-43.
- Antologiya daosskoy filosofii* / Sostav. V. Malyavin, B. Vinogradskiy. М.: izd. «Klyishnikov-Komarov i K», 1994.

- Floyd Blum, Arlyne Lazerson, and Laura Hofstedter. *Mozg, razum i povedenie*. Per. s angl. M.: «Mir», 1988.
- Guhman, Vladimir. *O paralelnyih mirah* // In Philosophy and Cosmology. Vol. 11. Poltava: Poltavskiy literator. 2011, ss. 79-85.
- Dubrovskiy, David. *Informatsiya, soznanie, mozg*. M.: «Vysshaya shkola», 1980.
- Kochergin, Albert. *Informatsiya i sfery ee proyavleniya*. Golitsyino: GPI FSB RF, 2008.
- Markon, Alexander. *Sintez razuma i intuitsii* // «Soznanie i fizicheskaya realnost». M.: «FOLIUM», tom 1, #3, 1996, ss. 75-78.
- Osho. *Put mistika*. Per. s angl. S-Ptb.: «Ves», 2005.
- Osho. *Revolutsiya (besedy po pesnyam Kabira)*. Per. s angl. M.: «Gayatri», 2005b.
- Speranskiy, Sergey. *Telepatiya kak banalnost* // «Soznanie i fizicheskaya realnost». M.: «FOLIUM», tom 1, #3, 1996, ss. 63-70.
- Sto velikih tayn soznaniya* / Sostav. A. Bernatskiy. M.: «Veche», 2011.
- Sudzuki, Daisetsu. *Osnovyi dzen-buddizma*. Per. s yap. Bishkek: «Odissey», 1993.
- Utiyama, Ryoyu. *K chemu prishla fizika*. Per. s yap. M.: «Znanie», 1986.
- Shri Aurobindo. *Osnovyi yogi*. Per. s angl. M.: «Eneagramma», 2007.
- Husserl, Edmund. *Ideas: general introduction to pure phenomenology*. London, N.Y.: Collier, Macmillan, 1962.
- Meditation: Classic and contemporary perspectives*/ Edited by Deane Shapiro, Jr., and Roger Walsh. N.Y.: Aldine Publishing Co, 1984.
- Sri Aurobindo. *The Future Evolution of Man. The Divine Life upon Earth*. Pondicherry, 1962.
- Taylor, Richard. *Scalar fields, subtle energy and the multidimensional Universe* // «Soznanie i fizicheskaya realnost». M.: «FOLIUM», tom 1, #3, 1996, ss. 79-82.